

Профессор Кабытов в контексте самарской истории

Петр Алабин и Петр Кабытов

Долгие годы об Алабине знали немногие, хотя о его жизни и деятельности напоминают замечательные общественные сооружения периода, когда он был городским головой, фундаментальные труды и даже названия улиц. Стара-Загора стала побратимом Самары, ибо в бою под болгарским городом получило боевое крещение знаменитое Самарское знамя, инициатором которого был П.В. Алабин. Обо всем этом и многом другом Петр Серафимович Кабытов рассказал в своей книге «Легендарный самарец». Она была первой книгой, посвященной Алабину. Да и само ее название прочно вошло в оборот и уже много лет ассоциируется только с именем Алабина.

Книга появилась в 1990 году, а через два года П.С. Кабытов предложил начальнику областного управления культуры С.П. Хумарьян объявить в Самарской области Год Алабина. Светлана Петровна оценила возможность подобной акции, и 1993 год стал Годом Алабина. Это был действительно прорыв, когда практически все учреждения культуры и образования были задействованы в масштабных мероприятиях краеведческого характера. Затем последовали еще четыре тематических года, сделав «Самарскую культурную пятилетку» удивительным феноменом российского масштаба. Петр Серафимович, как член оргкомитета этих «годов», постоянно участвовал в обсуждении и разработке концепций, выступал на конференциях и торжественных мероприятиях, активно разъяснял в средствах массовой информации необходимость возвращения из небытия ярких страниц самарской истории.

Принципиальным считал П.С. Кабытов присвоение П.В. Алабину звания почетного гражданина города. В силу ряда причин легендарный самарец не получил звания при жизни, и Петр Серафимович смог убедить общественность и городскую администрацию в том, что это нужно сделать сейчас, отдав тем самым дань уважения выдающемуся земляку. В 2010 году Петр Владимирович Алабин стал почетным гражданином города, который он беззаветно любил.

А еще П.С. Кабытов смог осуществить и другую заветную мечту. Он добился, что в Самаре наконец появилась улица Алабина.

---

* © Завальный А.Н., 2011

Иначе не выживем

Это произошло в 1988 году на торжественном открытии областного отделения Советского фонда культуры. Выступавшие говорили приветственные слова, все шло, как и положено в таких случаях. И вдруг зал замер. После того, как П.С. Кабытов сказал: «И надо подумать, как вернуть городу его историческое имя – Самара».

Сейчас уже трудно представить, какое яростное сопротивление встретила эта инициатива у партийных и советских чиновников, да и значительной части жителей, подвергавшихся многолетней идеологической проработке. Петр Серафимович участвовал в различных дискуссиях, круглых столах, выступал в организациях, на радио, по телевидению, вместе с единомышленниками создал общественный комитет «Самара».

Разоблачая миф о стойком большевике Куйбышеве, Кабытов объяснял: «Разве можно так называть человека, дважды дезертировавшего из Самары во время наступления чехословацких легионеров! Да и дело не только в фигуре Куйбышева. Мы говорим о возвращении несправедливо отнятого у города имени!»

Однажды во время открытого эфира на телевидении Кабытова спросили: «А что? После переименования нам дадут колбасы?» Петр Серафимович еле сдержал себя: «А, кроме колбасы, вам в жизни больше ничего не нужно? Вам все равно, в каком обществе будут жить ваши дети? Станут они гордиться тысячелетней историей Отечества или будут только повторять имена двух десятков большевистских вождей, заливших полстраны кровью невинных людей?»

25 января 1991 года Самара вернулась на карту России. «Со Ставрополем-на-Волге так быстро не пройдет», – сокрушался П.С. Кабытов. И он не ошибся. Имя итальянского коммуниста, навязанное городу в 1964 году, до сих пор не отпускает от себя жителей Автограда. Петр Серафимович ездил в Тольятти, общался с гражданами, депутатами, журналистами. Он понял, что до тех пор, пока руководство города не займет четкую, патриотическую позицию, быть ставропольчанам тольяттинцами.

Петр Серафимович поставил свою подпись под обращением к жителям волжского города Энгельса с просьбой вернуть историческое имя Покровск...

Консерватизм российской глубинки, косность и безразличие населения только свидетельствуют о том, как нужны стране люди, подобные П.С. Кабытову. Он смог, преодолевая застывшие взгляды, донести до тысяч людей понимание того, что без культуры и духовности мы не выживем, как великий народ.

Когда возвращается герб

В 1998 году губернатор создал комиссию по разработке региональной символики. В нее вошли историки, краеведы, чиновники разных

уровней. И почти сразу же развернулись шумные споры: каким быть губернскому гербу? Что только не предлагалось! И какие-то старинные молоточки с красной лентой, и атрибуты современного промышленного производства. И нужно было разъяснять и разъяснять членам комиссии, почему необходимо вернуться к старому самарскому гербу и возродить его со всеми атрибутами, каждый из которых нес свою символическую нагрузку.

Петр Серафимович не только получил поддержку почти всех историков, входивших в комиссию, но и смог найти понимание у многих представителей власти. Сложнее было, когда рассматривались (уже в городской комиссии) варианты городского герба.

– Вернуть козу?

– Да, козу, – настойчиво убеждал Кабытов. – Не мы ее дали городу, не нам ее и отвергать. Это более чем двухвековой символ города. Города, который вырос в привольных волжских степях. И коза на гербе вполне закономерна.

– И что же, и корону восстановить?

– Да, восстановить.

На корону у большинства членов городской комиссии духу тогда не хватило. Ее, после неоднократных напоминаний Кабытова, восстановили лишь через шесть лет.

В очередной раз Петру Серафимовичу удалось доказать необходимость возвращения к истокам, он никогда не сомневался, что, постигая многовековой исторический опыт нашего народа, мы научимся решать проблемы во всех сферах жизни.

– Обратите внимание на герб Тольятти, – говорил Кабытов. – Несколько вариантов перебрали, вместо того чтобы вернуться к старому гербу. И от этого ощущение какого-то неустройства и в городской геральдике, и в самой жизни. Вернут имя городу, тогда, возможно, вернется и герб.

Прав был Петр Серафимович

Городская топонимическая комиссия – особая комиссия. Здесь принимаются решения о наименовании новых улиц и площадей и возвращении исторических названий, утраченных в советскую эпоху, во время повального увековечивания в Самаре имен «борцов революции и героев гражданской войны».

Практически все важные решения комиссии последних лет были приняты при участии Петра Серафимовича. Причем во многих случаях приходилось довольно яростно спорить, доказывая необходимость того или иного выбора. Однажды, когда шла речь об увековечении памяти видных самарских и российских деятелей науки, Кабытов не выдержал. Не получив поддержки большинства, он резко встал:

– Я не понимаю, откуда такое неприятие имен тех, благодаря кому город стал научным центром, тех, кто является славой и гордостью отечественной науки, культуры.

И вышел. После некоторого замешательства вопрос снова поставили на голосование. Без Кабытова. Но он победил! Те, кто был против, стыдливо проголосовали «за».

Широкий кругозор историка-профессионала помогает Петру Серафимовичу принимать безошибочные решения, и он твердо отстаивает свою точку зрения, даже если она кардинально расходится с точкой зрения городского руководства. Несколько лет назад возникла идея переименовать Безымянку в Королев посад. Идея получила поддержку городских властей, и кое-кто из членов топонимической комиссии уже готовился проголосовать «за».

– Да вы что? – возмутился Кабытов. – Безымянка вошла в историю города! Важнейшие события тылового Куйбышева связаны с этим именем! Ни в коем случае! Категорически нельзя терять название Безымянки! Самарцы нам этого не простят.

В результате Безымянка осталась, а спустя некоторое время колебавшиеся члены комиссии покаянно покачивали головами: «Да, конечно, прав был Петр Серафимович».

«История у нас трагична»

– Я много лет занимаюсь изучением русского крестьянства. И могла Россия каждый раз подниматься после потрясений только благодаря нашему мужику. Не нужно говорить о кулацком восстании в губернии в 1919 году. Это была настоящая война, «Чапанная война» крестьян против большевистского террора и реквизиций, насилия и лжи. Пора поставить памятник ее жертвам и мученикам, павшим от рук карателей.

Эти слова П.С. Кабытова неоднозначно были восприняты на одной из конференций с участием высокопоставленных чиновников.

А через несколько дней Петр Серафимович встретился с приехавшим в наш город А.И. Солженицыным. В ходе двухчасовой прогулки они говорили обо всем – и о земской идее, и о трагедии крестьянства в гражданской войне, и о будущем России. Споров не было, был разговор двух единомышленников, двух людей, которые прекрасно понимали друг друга. Потом Петр Серафимович вместе с двумя членами Самарского земского движения написал Солженицыну большое письмо, и писатель обстоятельно ответил на вопросы, утвердив Петра Серафимовича в правильности предпринятых им шагов по восстановлению исторической правды и традиционных начал русской жизни.

П.С. Кабытов пишет многочисленные статьи о гражданской войне, выпускает вместе со своей супругой-соратником и другом книгу о крестьянских восстаниях, готовит сборники документов, редактирует пер-

вую бесстрастную и объективную трехтомную историю родного края – «Самарскую летопись», которая вскоре переиздается в Москве...

Как-то довелось услышать: «Кабытов слишком любит эсеров». Да, наверное, в этом есть доля истины. Он с симпатией относится к партии, которая отстаивала интересы крестьянства и до конца была верна русскому мужику. Но П.С. Кабытов с огромным уважением пишет о П.А. Столыпине, реформы которого тоже были направлены на поддержку русского земледельца. И это трагическое переплетение судеб, идей, поступков людей, желавших, каждый по-своему, блага для народа, неизменно привлекало и привлекает внимание Петра Серафимовича Кабытова – ученого и общественного деятеля. Человека, понимающего всю трагичность нашей истории и убежденного, что в Самаре должен быть памятник жертвам «Чапанной войны».

П.С. Кабытов*

На Среднем Западе. Путевые записки

Мистический зачин

В феврале 2000 года мне опять представилась возможность поехать в США. На сей раз речь шла о работе по гранту «По социальной работе». Инициатором выступал Игорь Александрович Носков, тогда он был ректором СИПКРО и установил прочные связи с Южно-Иллинойским университетом. Предполагались обмен студентами и преподавателями, проведение совместных конференций и создание учебных пособий. В нашу делегацию входили Элеонора Александровна Куруленко, Игорь Александрович Носков и две сотрудницы СИПКРО. Одна из них, Наташа, окончила СамГУ, прекрасно знала английский и была нашим переводчиком. Именно с Наташей связана первая из мистических историй, которые буквально сопровождали нас всю эту поездку. По пути в аэропорт мы должны были «захватить» девушек, и вот эту самую Наташу мы просто не могли найти в условленном месте. Кружили по кольцу Мехзавода, останавливались, но ее не было. Оказалось, что она спокойно стояла возле церкви и ждала нас там. Поскольку самолет прилетел в Москву ночью, мы поселились в гостинице аэропорта Шереметьево. Все бы ничего, но начальник отдела международных отношений СамГУ Алексей Владимирович Нечаев придумал вручить копию флага Самары мэру Сент-Луиса или представителям городского сообщества. Утром я должен был встретить этот флаг, но, кто его привезет, не знал. И вот

---

* © Кабытов П.С., 2011